

мье нормальное жилье, я разошлю телеграммы всем ребятам, которые служили с Иваном Кириченко, и они съедутся сюда и встанут стеной перед вашим подъездом». Память о погибшем сыне придала матери силы. И все, что она делала для его друзей и родственников погибших его сослуживцев, – все это было данью памяти сына. Перед ней закрывали двери, выгоняли из кабинетов, а она стучалась вновь. Только это как-то утешало исстрадавшееся сердце.

Через год или полтора после гибели Павлика я встретила А. И. Бесенкову на улице и едва узнала ее – настолько изменилась эта женщина. Потемнела лицом, осунулась, во взгляде – непримиримость. Она рассказала о своих поездках:

– Что еще можно сделать?

– Поберегите себя, Александра Ивановна, скоро о вашем сыне и о таких, как он, будут говорить открыто, расскажут об их службе, поставят им памятники, – сказала я тогда матери. Это время наступает...

Л.Мамченко

ЧТО ОСТАЛОСЬ МАТЕРИ ОТ СЫНА?

ГОЛУБЦОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

*Что осталось матери от сына?
На стене мальчишеский портрет,
Лекции по физике, рейсшина,
По дешевке купленный мопед.
Строгий галстук, модная сорочка.
С детских лет со вкусом парень был.
Да казенной той бумаги строчка,
Военком которую вручил.
Александра Фролова*

Говорят, он был абсолютно не военным человеком. Очень спокойным, добродушным, исполнительным. Увлекался фотографией и с упоением читал книги. Они были его первыми и главными друзьями. С ними вместе он отправлялся в неизведанные дали и страны, наполняя жизнь приключениями и романтикой. В 1982 году он хорошо окончил среднюю школу № 4, без труда поступил в Вологодский политехнический институт, на инженера-механика. А 4 июля 1983 года Андрея Викторовича Голубцова призвали в армию. Сильно переживала за сына Галина Ивановна, как там он привыкает к сложностям военной службы. Но, кажется, все было нормально. Андрей не жаловался, а в письмах успокаивал родителей. Рассказывал им о новых дру-

зьях, как идет служба, немного о погоде и посылал приветы родным. В одном из писем просто и буднично, спокойно так он сообщил родителям: «Наверно, мне от Афганистана не отвязаться». В Афганистане он попал в Баграм, в отдельный ремонтно-восстановительный батальон, по специальности – мастер по ремонту гусеничной и бронетанковой техники. У него были золотые руки, и он быстро освоился с ремонтом военной техники. Пострадавшие во время боя, подорвавшиеся на минах, разбитые БТРы, танки, машины, БМП привозили в часть, и в самые короткие сроки их надо было восстанавливать. А это значит, что сутками напролет не вылезаешь из гаража, ремонтируя технику.

Они встретились в Афганистане. Два череповецких паренька – Андрей Голубцов и Валерий Жаров. Матери их работали в одном детском саду. И это была судьба, что они встретились. Они стали, как братья, поддерживать друг друга. Вместе ждали весточек из дома, и если у одного задерживалось письмо, то благодаря другому он был всегда в курсе домашних дел. А иногда после службы они собирались вместе, покупали сгущенку, заваривали «колючку» и вспоминали далекий Череповец, друзей и родных. И зной Афганистана забывался, опасности и смерть как будто растворялись до утра. А утром – снова служба. «Андрей вкалывал честно, – вспоминает Валерий. – Никогда не ныл. Бывало, после ночной погрузки уже сквозь зубы дышит, а работает наравне со всеми. Никто о нем худого слова не сказал. В рейды его только брали редко. Туда ведь старший группы отбирает ребят шустрых, боевых. А Андрей был мягкий, добродушный, не военный, в общем, человек. Да ему и в части работы хватало, его ценили, на него рассчитывали».

А в это время в Череповце матери день и ночь ждали конвертов с обратным адресом «Полевая почта». Придет такой конверт, и сердце вроде отпустит. Жив сынок. Только приболел малость. «Сейчас в госпитале лежу. Дело уже на поправку пошло. Заболел я, понимаете, малярией. Вот такие пироги! Малярия – вещь поганая, надо сказать. Две ночи подряд трясло, только зубы лязгали. Первую ночь перетерпел, а на вторую пришлось укол делать. Температура высокая с неделю была, 38-39 градусов».

Мам, ты за меня шибко-то не расстраивайся. Что заболел, и все

прочее. Сейчас все вылечивают. Так что все в порядке будет». Когда малярия немного отпустила, Андрей сразу выпросился из госпиталя обратно в часть. «Дома» и стены лечат. «Мам, ты бы мне к 7 ноября шоколадок да сигарет выслала, как-никак, а праздник. Мам, ты с яблоч варенья навари, я с армии приеду, так поем. Ох, как я по дому соскучился. Только о доме и думаешь. Ну, недолго осталось, скоро Октябрьские, потом и Новый год, а там всего немного останется. Я тут ребятам своим фотографии рассылал. Так написали, что с первого раза меня никто не узнал. Ну, вообще-то и не мудрено, на гражданке был 86 кг, а сейчас 69. Пошли, мам, шоколадок. Все в этом Афганистане есть и из еды, и из вещей, а вот шоколаду что-то не видел». Ему так хотелось жить. Он строил планы на будущее, вспоминал о доме и мечтал обнять маму. А судьба отсчитывала ему последние часы. Через два дня ему опять стало плохо, и 5 ноября 1984 года младший сержант Андрей Голубцов умер в госпитале. Сейчас все вылечивают, но врачи поздно обнаружили у него тиф и спасти не смогли.

Тот день не предвещал ничего плохого. Галина Ивановна и Виктор Григорьевич пошли в магазин. На улице встретили двух военных, медсестру. Еще не было сказано ни одного слова, и встреча, кажется, была случайной, но Галина Ивановна поняла все. Похороны сына помнятся как в тумане. Спустя восемь месяцев умер Виктор Григорьевич, сердце не камень, говорят.

Т. Митенева

ОНИ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ ДРУГ ЗА ДРУГА

КАТАЙКОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

*Суровая земля Афганистан.
Долины, кручи, горные отроги.
Ночной поход – коротенький привал,
Тяжелые военные дороги.
Мы выполняем свой солдатский долг,
Соленый пот глаза нам застилает,
Но пусть увидит враг и пусть поймет,
Как русские живут и умирают.*

Тихо сейчас в доме Катайковых. Лишь изредка телефонный звонок соединит два города: Москву и Череповец. Валентина Ивановна услышит родной и близкий голос снохи Татьяны или голос внучки Анечки. И серд-

